

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9.072

Дифференциально-психологические особенности саморегуляции и коммуникативных качеств личности курсантов с различным уровнем невротизации

Гончарова Наталья Андреевна, кандидат психологических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация

Цель исследования – выявление особенностей саморегуляции и коммуникативных качеств личности курсантов с различным уровнем невротизации.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение результатов эмпирических исследований, психодиагностические методы, методы математической статистики.

Результаты исследования и выводы. Установлены особенности саморегуляции курсантов при высоком уровне невротизации, статистически достоверно отличающиеся проявлениями напряженности, тревоги и конфликтности. При низком уровне невротизации отмечается наличие сложившихся навыков самоконтроля нежелательных импульсов, противостояния социальным и когнитивным проблемам. Различия в коммуникативных свойствах личности при высоком уровне невротизации проявляются в признаках фрустрированности, авторитарности и агрессивности, что препятствует развитию коммуникативных качеств и установлению стабильных социальных отношений. Выявлено, что успешность в общении статистически значимо увеличивается в зависимости от снижения уровня невротизации личности и психодинамических свойств возбудимости. Полученные данные исследования свидетельствуют о наличии обратно-пропорциональной зависимости между уровнем невротизации субъектов учебной деятельности и саморегуляции, отражающей недостаточность осознанности затруднений в коммуникациях.

Ключевые слова: саморегуляция, курсанты, невротичность, коммуникативные навыки, успешность в общении, психодинамические особенности.

The differential psychological characteristics of self-regulation and communicative qualities of personality in cadets with varying levels of neuroticism

Goncharova Natalya Andreevna, candidate of psychological sciences, associate professor
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Abstract

The purpose of the study – to identify the characteristics of self-regulation and communicative qualities of cadets with varying levels of neuroticism.

Research methods: theoretical analysis and generalization of the results of empirical studies, psychodiagnostic methods, methods of mathematical statistics.

Research results and conclusions. The characteristics of self-regulation among cadets at a high level of neuroticism are established, statistically significantly differing in manifestations of tension, anxiety, and conflict. At a low level of neuroticism, the presence of developed skills for self-control of undesirable impulses and resistance to social and cognitive problems is noted. Differences in the communicative properties of personality at a high level of neuroticism manifest in signs of frustration, authoritarianism, and aggressiveness, which hinder the development of communicative qualities and the establishment of stable social relationships. It has been revealed that success in communication statistically significantly increases with a decrease in the level of neuroticism of the individual and psychodynamic properties of excitability. The obtained research data indicate the presence of an inverse proportional relationship between the level of neuroticism of subjects in educational activities and self-regulation, reflecting the inadequacy of awareness of difficulties in communications.

Keywords: self-regulation, cadets, neuroticism, communication skills, success in communication, psychodynamic features.

ВВЕДЕНИЕ. В период подготовки специалистов в системе высшего образования важным фактором становления личности обучающихся является развитие

качеств осознанной саморегуляции будущего субъекта профессиональной деятельности. Эти качества представлены комплексом психологических особенностей, отражающих умение «принципиальной подотчетности» сознанию субъекта его собственного поведения посредством самоконтроля и самокоррекции в деятельности [1, 2]. О.А. Конопкин рассматривает саморегуляцию как осознанный, активный и инициативный процесс направленности психики на самоуправление в достижении целей [3]. Комплекс умений саморегуляции является фактором, определяющим успешность в деятельности, и, с точки зрения В.И. Моросановой, именно саморегуляция — условие эффективности деятельности субъекта. При этом отмечается, что даже при высокой одаренности и компетентности человека значима корреляция между продуктивностью и высоким уровнем саморегуляции [4].

Дифференциальный подход к проблеме саморегуляции основан на анализе типологических особенностей поведения и деятельности субъекта в различных ситуациях, в зависимости от индивидуально-психологических характеристик. Актуальные исследования подтверждают взаимосвязь успешности субъекта в деятельности и регуляторных особенностей. Во многих сферах деятельности успешность самоуправления определяется уровнем саморегуляции, что подтверждено в исследованиях А.Б. Леоновой, А.С. Кузнецовой [5], В.И. Моросановой, И.Н. Бондаренко [6], Е.И. Рассказовой. В анализе взаимосвязей между показателями психической саморегуляции и успешностью достижения целей в различных жизненных сферах, Е.И. Рассказова установила, что более высокий уровень саморегуляции связан с этапом «перехода к действию» в сферах учебы, здоровья и общения [7, с. 164]. Саморегуляция связана с осознанием личностью необходимости изменений в поведении в ситуациях напряженности или стресса, поэтому активизация усилий для достижения успешности и удовлетворенности зависит и от постановки целей.

Осознание необходимости самоизменений для достижения удовлетворенности в деятельности активизирует регуляторные процессы. Так, в исследовании продуктивного поведения студентов в учебном процессе С.В. Хусаиновой и соавторов установлена взаимосвязь регуляторных процессов планирования, моделирования, волевой саморегуляции и показателей «склонности к продуктивному поведению студентов в учебной деятельности» [8].

В сфере спортивной деятельности установлена зависимость достижений не только от темперамента и характера, но и от особенностей самосознания, самоконтроля и саморегуляции. Это отражено в исследованиях Т.Л. Шабановой с соавторами, где установлено, что саморегуляция обеспечивает возможности преодоления стресса в соревновательной деятельности и управление нейротизмом [9]. Личности с различным уровнем нейротизма не всегда осознают проблемы социальной адаптации, что отражается на возможностях установления положительных коммуникаций и формирует специфические свойства, затрудняющие общение.

Невротизация личности, являясь вариативной личностной переменной, при высоких значениях положительно коррелирует с утомляемостью, раздражительностью, тревожностью и дезадаптивностью. Трудности в общении лиц с высоким уровнем невротизации отмечаются в работах В.Д. Менделевича, М.Ю. Гороховой, Т.А. Ахрямкиной [10], А.А. Арзютовой [11], С.В. Львовой [12], Н. М. Токаревой [13], А.В. Матвеева [14]. В работах по клинической психологии В.Д. Менделевич

конкретизировал параметры взаимосвязи невротизации с нарушениями активности познавательных процессов, возможностями предвидения (антиципации), внешним локусом контроля, полезависимостью и нестабильностью образа «Я». При этом у личности с высоким уровнем невротизма возникают проблемы в обыденных отношениях, обусловленные необходимостью коммуникации [15].

В исследованиях невротизма и психотизма студентов Н.М. Токарева установила, что невротизм личности в период студенчества связан с неудовлетворенностью определенных потребностей и внутриличностным конфликтом. В коммуникациях такие лица, избегая неприятных самоощущений, нередко демонстрируют «напускное» благополучие, теряя самоконтроль и способность к саморегуляции в общении. Возможно, это связано с сомнениями в профессиональном выборе, внутренней неудовлетворенностью в успехе, превосходстве и неспособности к саморегуляции и компенсации [13].

Несмотря на наличие дифференциально-психологических исследований факторов саморегуляции и общения, связей невротизации и свойств личности, специфические особенности данных явлений в зависимости от уровня невротизации лиц, обучающихся в вузе, практически не изучены. Анализ литературы показывает определенную зависимость успешности учебной деятельности от уровня саморегуляции и удовлетворенности работой. Однако существует недостаток исследований личностных особенностей, обеспечивающих успешность межличностного общения.

Цель исследования заключалась в выявлении особенностей саморегуляции и коммуникативных качеств личности курсантов с различным уровнем невротизации.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Оценка особенностей саморегуляции и коммуникативных качеств личности курсантов с различным уровнем невротизации проводилась с помощью методик: «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (В.Н. Куницына) и «Диагностика психодинамических свойств личности» (Б.Н. Смирнов, Г.Е. Леевик). Эмпирические данные обработаны методами математической статистики (SPSS Statistics-22, Microsoft Excel). Выборка была представлена двумя группами курсантов, обучающихся в образовательной организации высшего образования МВД России в возрасте от 19 до 22 лет: группа с высоким уровнем невротизации ($n=26$ человек) и группа с низким уровнем невротизации ($n=35$ человек). Различия между группами в показателях уровня невротизации достоверны при $p \leq 0,001$. Коммуникативные качества личности и способность к эффективной саморегуляции выступают в качестве профессионально важных качеств для субъектов профессиональной сферы правоохранительной деятельности. Поэтому существует необходимость оценки возможностей развития данных качеств в период профессионального обучения, определения уровня владения коммуникативными навыками, особенностей переживаемых субъектами трудностей и преимуществ при взаимодействии с людьми как с объектом будущей профессиональной деятельности курсантов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Исследование показателей саморегуляции и невротизации позволило выявить достоверно значимые различия между группами (при $p \leq 0,05$) с высоким и низким уровнем невротизации (рис. 1). Различия отмечаются в уровне показателя невротизации: в группе с высокими значениями он

характеризуется наличием напряженности, тревоги и необоснованных страхов. Показатели саморегуляции в обеих группах, согласно методике, отражают средний уровень способностей владения собственными чувствами и состояниями.

Рисунок 1 – Статистически значимые различия между значениями шкал саморегуляции и невротизации в группах с высокими и низкими показателями невротизации

В данном случае следует обратить внимание на различия (при $p \leq 0,01$), согласно которым в группе с низким уровнем невротизации отмечается наличие сформированных навыков самоконтроля нежелательных импульсов, противостояния социальным и когнитивным проблемам, а также готовности к активным познавательным процессам. Полученные данные свидетельствуют о наличии способностей к самооценке собственных психических состояний и самокоррекции при возникающих трудностях в процессе взаимодействия.

Степень владения коммуникативными навыками в обеих исследуемых группах характеризуется легкостью и свободой в общении, эмпатией, самоуважением, экспрессивностью, способностью воздействовать на других, убеждать и вести беседу. Значения данных шкал не различаются, соответствуют среднему уровню в обеих группах и свидетельствуют о достаточно развитых коммуникативных навыках, необходимых в различных видах деятельности.

Вместе с тем установлены дифференциально-психологические особенности коммуникативных качеств, обеспечивающих преимущественную успешность в общении при низком уровне невротизации (рис. 2). Показатели коммуникативных свойств личности представителей группы с низким уровнем невротизации, обеспечивающие успешность в общении, отличаются по параметрам наличия навыков общения, самокритичности, доверия к людям и удовлетворенности процессом общения (при $p \leq 0,05$).

Рисунок 2 – Сравнение показателей коммуникативных качеств, обеспечивающих успешность в общении

Согласно рисунку 2, статистическая значимость установленных различий свидетельствует о развитии коммуникативных навыков при низком уровне невротизации. Это выражается в умениях устанавливать психологический контакт, понимать собственные достоинства и недостатки в общении, корректировать поведение в процессе взаимодействия, поддерживать добрые отношения при выраженном мотиве аффилиации, переживать состояния удовлетворенности и благополучия в общении.

Трудности в общении установлены в группе с более высокими показателями невротизации при достоверности различий на уровне $p \leq 0,05$ (рис. 3).

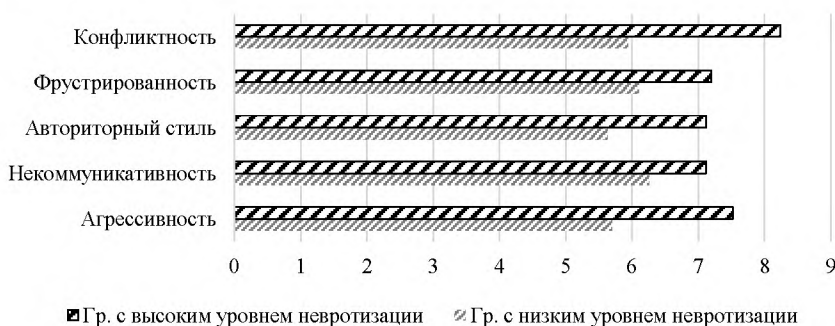

Рисунок 3 – Сравнение показателей коммуникативных качеств, затрудняющих успешность общения

Согласно рисунку 3, более выражены показатели конфликтности, фрустрированности, авторитарности, некоммуникативности и агрессивности. При высоком уровне невротизации, напряжения и тревоги возрастает частота переживания отрицательных эмоций, что приводит к вступлению индивида в конфликтные отношения и их провоцированию. Фрустрированность является следствием неудовлетворения потребностей индивида и невозможности преодолеть трудности в деятельности, характеризуется переживаниями личностной тревожности, раздражения и отчаяния. Возможно, эти качества детерминируют в общении агрессивность, склонность к принуждению других, стремление нанести ущерб, проявления авторитаризма.

Таким образом, в группе с более высокими показателями невротизации отмечается более низкий уровень владения коммуникативными навыками, более высокий уровень трудностей в общении, комплекс свойств личности, определяющих эти трудности, а также низкий уровень контактности и совместимости в коммуникациях.

В ходе исследования возникла необходимость проанализировать комплекс психодинамических факторов, которые в научной литературе рассматриваются в качестве предикторов невротизма и нарушений саморегуляции. Результаты подтверждают эти данные в исследуемой группе с высоким уровнем невротизма (рис. 4). Были установлены особенности психодинамических свойств личности, свидетельствующие о статистически значимо более высоком уровне экстраверсии, эмоциональной неустойчивости, возбудимости и пластичности в группе с высокими показателями невротизации. Полученные результаты согласуются с научными положениями о том, что коммуникативные способности и саморегуляция достоверно связаны с типами высшей нервной деятельности, что отражено в работах Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, Н.В. Окуневой, И.Н. Дорофеевой.

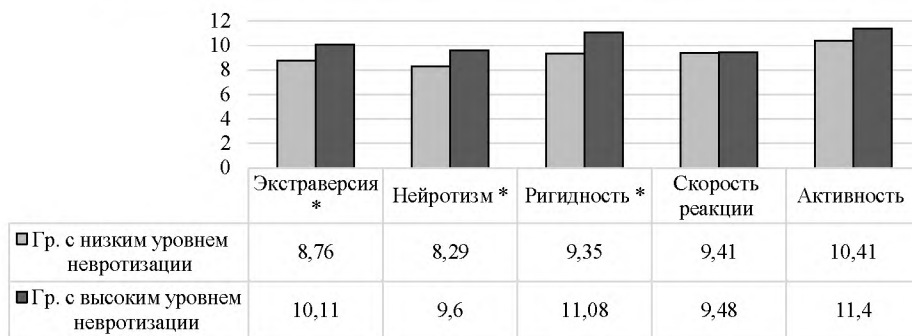

Рисунок 4 – Сравнение показателей коммуникативных качеств, затрудняющих успешность общения

Требуют внимания выявленные факты фрустрации потребностей в общении, установленные в группе с высоким уровнем невротизации. Это затрудняет возможности успешного общения и развития коммуникативных качеств. Фрустрация в общении связана как с неуспешностью, так и с завышенными потребностями во власти, доминировании и превосходстве. В исследовании были подтверждены данные, установленные в работах А.А. Арзютова, Н.М. Токаревой, о затруднениях в общении, высокой конфликтности и фрустрированности лиц с высокими показателями невротизма.

ВЫВОДЫ. Саморегуляция и развитые коммуникативные навыки являются необходимым условием для эффективного выполнения профессиональной деятельности в правоохранительной сфере. Затруднения в саморегуляции и общении детерминируются комплексом психодинамических особенностей индивида и факторами невротизации, наличие которых практически не оценивается субъектом в процессе деятельности как значимые для самокоррекции поведения. В результате субъект не осознает необходимость изменения установившихся форм поведения, что сказывается на эффективности в ситуациях напряженной деятельности.

Установлено, что уровень саморегуляции достоверно выше у лиц с низкими значениями невротизации, что обеспечивает им возможность более эффективного овладения коммуникативными навыками. Дифференциально-психологические различия характеризуются устойчивостью навыков общения, самокритичностью, доверием к людям и удовлетворенностью общением, обеспечивающими успешность личностного взаимодействия. Степень успешности в общении статистически значимо увеличивается в зависимости от снижения уровня невротизации личности и психодинамических свойств возбудимости и проявляется в снижении параметров трудностей при взаимодействии, конфликтности, фрустрированности, агрессивности и авторитарности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34. EDN: MXFNCJ.
2. Моросанова В. И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 106–118. EDN: OHPNFE.
3. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12. EDN: PYZWZY.
4. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. Москва : Наука, 1998. 191 с.
5. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. Москва : Смысл, 2013. 380 с.

6. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Общая способность к саморегуляции: операционализация феномена и экспериментальный подход к диагностике ее развития // Вопросы психологии. 2016. № 2. С. 109–123. EDN: UCAKES.
7. Рассказова Е. И. Психологическая саморегуляция как фактор успешности управления поведением в различных сферах функционирования личности. DOI 10.17759/exppsy.2019120312 // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 3. С. 148–163. EDN: TXDYIJ.
8. Хусаинова С. В., Федоренко М. В., Шакирова Г. Ф. Исследование продуктивного поведения во взаимосвязи с личностными и регуляторными характеристиками студентов в учебном процессе. DOI 10.51379/kpj.2021.150.6.028 // Казанский пед. журнал. 2021. № 6 (149). С. 193–201. EDN: ANFWMW.
9. Шабанова Т. Л., Иванова И. А., Малянова К. В. Индивидуальные факторы саморегуляции соревновательного стресса у девушек-спортсменок командных видов спорта // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 367–369. EDN: EQEUIJQ.
10. Горохова М. Ю., Ахрямкина Т. А. Гендерные особенности невротизации в юношеском возрасте // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. № 1 (1). С. 63–70. EDN: NUMNSG.
11. Арзютова А. А. Проблема невротизации личности в аспекте её индивидуально-психологических особенностей // Вестник магистратуры. 2014. № 7-1 (34). С. 54–58. EDN: SHQFVN.
12. Львова С. В. Коммуникативные способности и типы темперамента подростков: социально-педагогическая основа воспитания. DOI 10.15350/24097616.2019.4.25 // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 255–261. EDN: SLVAEU.
13. Токарева Н. М. Психотизм и невротизм студентов-психологов второго курса // Ratio et Natura. 2021. № 1 (3). С. 1–2. EDN: PKKKLS.
14. Матвеев А. В. Социально-психологические особенности развития и профилактики невротических расстройств у студентов вузов в процессе учебной деятельности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 7. С. 57–63. EDN: OWSWNP.
15. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. 5-е изд. Москва : МЕДпресс-информ, 2005. 426 с. ISBN 5-98322-087-X. EDN: SZRIPB.

REFERENCES

1. Konopkin O. A. (2008), "Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity", *Questions of psychology*, No. 3, pp. 22–34.
2. Morosanova V. I. (2011), "Development of the theory of conscious self-regulation: a differential approach", *Questions of psychology*, No. 3, pp. 106–118.
3. Konopkin O. A. (1995), "Mental self-regulation of voluntary human activity (structural and functional aspect)", *Questions of psychology*, No. 1, pp. 5–12.
4. Morosanova V. I. (1998), "Individual style of self-regulation: phenomenon, structure and functions in voluntary human activity", Moscow, Nauka, 191 p.
5. Leonova A. B., Kuznetsova A. S. (2013), "Psychological technologies for managing the human state", Moscow, Smysl, 380 p.
6. Morosanova V. I., Bondarenko I. N. (2016), "General ability for self-regulation: operationalization of the phenomenon and experimental approach to diagnostics of its development", *Questions of psychology*, No. 2, pp. 109–123.
7. Rasskazova E. I. (2019), "Psychological self-regulation as a factor in the success of behavior management in various areas of personality functioning", *Experimental Psychology*, Vol. 12, No. 3, pp. 148–163, DOI 10.17759/exppsy.2019120312.
8. Khusainova S. V., Fedorenko M. V., Shakirova G. F. (2021), "Study of productive behavior in relation to personal and regulatory characteristics of students in the educational process", *Kazan Pedagogical Journal*, No. 6 (149), pp. 193–201, DOI 10.51379 / kpj.2021.150.6.028.
9. Shabanova T. L., Ivanova I. A., Malyanova K. V. (2023), "Individual factors of self-regulation of competitive stress in female athletes of team sports", *Problems of modern pedagogical education*, No. 80-3, pp. 367–369.
10. Gorokhova M. Yu., Akhryamkina T. A. (2020), "Gender features of neuroticism in adolescence", *Actual problems of pedagogy and psychology*, No. 1 (1), pp. 63–70.
11. Arzyutova A. A. (2014), "The problem of personality neuroticism in the aspect of its individual psychological characteristics", *Bulletin of the Magistracy*, No. 7-1 (34), pp. 54–58.
12. Lvova S. V. (2019), "Communicative abilities and types of temperament of adolescents: social and pedagogical basis of education", *CITISE*, No. 4 (21), pp. 255–261.
13. Tokareva N. M. (2021), "Psychoticism and neuroticism of second-year psychology students", *Ratio et Natura*, No. 1 (3), pp. 1–2.
14. Matveev A. V. (2011), "Social and psychological features of the development and prevention of neurotic disorders in university students in the process of educational activity", *Science of Man: Humanitarian Research*, No. 7, pp. 57–63.
15. Mendelevich V. D. (2005), "Clinical and medical psychology", 5th ed., Moscow, , 426 p.

Информация об авторе: Гончарова Н.А., доцент кафедры педагогики и психологии, goncharova_n@bk.ru, ORCID: 0000-0003-0795-4969; SPIN-код 5332-5646.

Поступила в редакцию 14.01.2025.

Принята к публикации 10.02.2025.